УДК 398.22(=512.157=512.156) DOI 10.25587/SVFU.2023.72.32.008

Л. Н. Герасимова

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ НАИМЕНОВАНИЙ ПОСУДЫ И КУХОННОЙ УТВАРИ В ТЕКСТАХ ОЛОНХО И ТУВИНСКИХ СКАЗАНИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности употребления наименований посуды и кухонной утвари в ранних, поздних текстах якутского олонхо и тувинских героических сказаний в сравнении. Посуда, как часть бытовой лексики, является неотъемлемой частью жизни людей и регулярно подвергается изменениям в зависимости от их жизнедеятельности. Новизна исследования: наименования посуды и кухонной утвари на материале якутского и тувинского эпосов в сравнительном плане ранее не были предметом специального исследования. Цель - выявление степени преемственности в употреблении наименований посуды и кухонной утвари в ранних, поздних текстах якутского олонхо, установление особенностей их употребления в якутском и тувинском эпосах. Для достижения указанных целей были использованы метод сплошной выборки; компонентный анализ; структурно-семантический анализ; методы лингвистического описания и дефиниционного анализа; метод дистрибутивного анализа. Фактическим материалом послужили 53 наименования посуды и кухонной утвари из ранних текстов якутского эпоса, 40 – из поздних и 14 – из тувинского эпоса. Выявлено, что наименования посуды и кухонной утвари широко применимы в качестве компонентов изобразительно-выразительных средств, а именно сравнений и ритмико-синтаксического параллелизма. В результате проделанной работы сделаны следующие выводы: материалы изготовления посуды и кухонной утвари отражают культурные традиции якутов и тувинцев; разновидность традиционной посуды в ранних текстах олонхо демонстрирует их широкое использование в быту; большинство рассмотренных лексем предназначены для приготовления, хранения и подачи жидкой пищи и молочных продуктов, что отражает традиционное хозяйство и культуру каждого из народов; употребление в олонхо наименований посуды в качестве компонентов языковых средств указывает на то, что посуда, как часть бытовой лексики, является представителем материальной и духовной культуры народа, тем самым показывает мировосприятие якутов; проведенное исследование может послужить источниковой базой для создания словаря языка якутского эпоса олонхо.

Ключевые слова: олонхо; тувинские сказания; посуда; кухонная утварь; ранние тексты; поздние тексты; классификация; мировосприятие; сравнение; ритмико-синтаксический параллелизм.

Благодарности: Исследование выполнено в рамках научно-исследовательского проекта СВФУ «Эпический памятник нематериальной культуры якутов: текстологический, типологический, когнитивный и историко-сравнительный аспекты».

E-mail: gelinica@yandex.ru

ГЕРАСИМОВА Лилия Николаевна — научный сотрудник сектора лингвофольклористики Научно-исследовательского института Олонхо Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. ORCID: 0000-0002-9594-7824.

E-mail: gelinica@yandex.ru

GERASIMOVA Liliya Nikolayevna – Researcher, Linguofolkloristics Sector, Olonkho Research Institute, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia. ORCID: 0000-0002-9594-7824.

L. N. Gerasimova

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University

The features of the usage of names of crockery and utensils in the texts of olonkho and Tuvan tales

Abstract. The article covers the features of the usage of names of crockery and kitchen utensils in the early and late texts of the Yakut olonkho and Tuvan heroic tales in comparison. Utensils, as part of the household vocabulary, are an integral part of people's life and regularly undergoes changes depending on their life activities. Novelty of the study: the names of crockery and kitchen utensils in the Yakut and Tuvan epics in a comparative perspective have not been previously the subject of a special study. The aim is to identify the degree of continuity in the use of names of crockery and kitchen utensils in the early and late texts of the Yakut olonkho, to establish the features of their use in the Yakut and Tuvan epics. To achieve these goals, the following methods were used: the sampling method; component analysis; structural-semantic analysis; methods of linguistic description and definitional analysis; method of distributive analysis. The factual material consisted of 53 names of crockery and kitchen utensils from the early texts of the Yakut epic, 40 from the late texts, and 14 from the Tuvan epic. It was revealed that the names of crockery and kitchen utensils are widely used as components of figurative and expressive means, namely comparisons and rhythmic-syntactic parallelism. The following conclusions are made as a result of the research: the materials of names of crockery and kitchen utensils reflect the cultural traditions of the Yakuts and Tuvans; the variety of traditional crockery in the early texts of olonkho demonstrates their wide use in everyday life; most of the studied lexemes are intended for cooking, storage and serving liquid food and dairy products, which reflects the traditional economy and culture of each people; the use of names of crockery in olonkho as components of language means indicates that crockery, as part of everyday vocabulary, are a representative of the material and spiritual culture of the people, thereby showing the worldview of the Yakuts; the conducted research can serve as a source base for creating a dictionary of the language of the Yakut epic olonkho.

Keywords: olonkho; Tuvan tales; crockery; utensils; early texts; late texts; classification; worldview; comparison; rhythmic-syntactic parallelism.

Acknowledgements: The study was carried out as part of the NEFU research project "Epic monument of the Yakut intangible culture: textological, typological, cognitive and historical-comparative aspects".

Введение

Как известно, все, что происходит в жизни каждого народа, особенности его мышления и восприятия отражаются в его языке. «Сложное переплетение и взаимообусловленность языка и культуры предопределяют универсальный и в то же время специфический характер восприятия действительности носителями разных языков. В языковой картине мира этнический менталитет актуализируется в ключевых концептах, изучение которых позволяет заглянуть в сердцевину национальной культуры» [1, с. 125]. Основную часть материальной культуры человека представляет бытовая лексика, которая весьма обширна и разнообразна. Предметом нашего исследования выбраны наименования посуды и кухонной утвари в текстах олонхо и тувинских сказаний, так как они являются источником информации о повседневной деятельности человека и ярко отражают этнический менталитет народа.

Язык эпоса постоянно находится во взаимосвязи с живым разговорным языком. Ввиду своего устного бытования непрерывно развивается и дополняется, но в то же время хранит традиции и культуру, отражающие самопознание и мироощущение народа. Поэтому эпические тексты служат важным источником для исследования предметов традиционной культуры.

В данной работе анализ наименований посуды и кухонной утвари проведен на материале текстов олонхо раннего («Богатырь Ала Булкун» Т. В. Захарова — Чээбий [2], «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина [3], «Строптивый Кулун Куллустуур» И. Г. Тимофеева-Теплоухова [4], «Богатырь Тойон Нюргун» Н. Ф. Попова [5], «Хаан Джаргыстай» в записи И. А. Худякова [6], «Олонхо Жулейского наслега» [7]), позднего периодов («Девушка-богатырь

Джырыбына Джырылыатта» П. П. Ядрихинского — Бэджээлэ [8], «Сын лошади Богатырь Дыырай» И. И. Бурнашева — Тонг Суоруна [9]) и тувинских сказаний («Хунан-Кара» О. Чанчы-Хоо, «Боктуг-Кириш, Бора-Шэлей» О. Манная [10]). Целью исследования являются выявление степени преемственности между ранними и поздними текстами якутского олонхо, установление лингвокультурологических особенностей функциональности и этнической специфики наименований посуды и кухонной утвари в якутском и тувинском эпосах.

В отечественном языкознании наименования посуды и кухонной утвари в русском языке и ее говорах были рассмотрены в работах Л. А. Власовой [11], О. Н. Гауч [12], Г. Н. Лукиной [13], И. В. Киреевой [14], И. А. Косенковой [15], И. В. Пантелеева [16], Л. И. Гончаровой [17], в тюркских языках – Н. В. Ерленбаевой в алтайском языке [18], Р. П. Абдиной, М. П. Чебодаевой в хакасском языке [19; 20], Р. Р. Замалетдиновым и Г. Н. Хуснуллиным, Т. Х. Хайрутдиновой в татарском языке [21; 22], М. Р. Валиевой в башкирском языке [23]. Данную тему в якутской культуре затрагивала А. Л. Габышева в своих исследованиях по берестяным изделиям, резьбе дерева [24; 25], А. Г. Петрова выявила культурно-исторические связи традиционной посудной пластики [26], А. А. Скрябина и Д. И. Чиркоева провели сравнительные исследования с другими тюркскими языками [27; 28], Е. Р. Николаев анализировал литературно-нормативные и диалектные параллели в сравнении с хакасским языком [29]. Кумысная утварь изучена довольно основательно. Так в работе Л. Л. Габышевой освещены семиотические интерпретации функций традиционной деревянной посуды чорон [30], диссертационная работа А. Г. Петровой посвящена художественному своеобразию якутской деревянной посуды, эволюции стиля ритуального чорона XVIII-XIX вв., [31], Е. Р. Николаевым исследована кумысная мутовка как код культуры якутов, её диалектные наименования и кумысная кожаная посуда в сравнении с тюркскими и монгольскими языками [32, 33], Ф. Н. Дьячковским и Н. Ф. Томской выявлены лингвокультурные особенности чорона [34], А. М. Николаевой раскрыта значимость чорона как этнографической реалии [35], В. И. Иохельсоным описаны проведение кумысного праздника и декоративное оформление кумысных сосудов [36], И. А. Потаповым [37], В. А. Киселем [38], А. Н. Алексеевым [39], В. В. Ущницким [40] исследовано происхождение чорона, В. В. Бобровой представлена кумысная посуда в собраниях МАЭ РАН [41].

В тувинском языке традиционной посуде посвящена статья О. О. Бартан [42], «лексике посуды и домашней утвари» и его диалектам – диссертационная работа А. Ч. Ооржак [43]. Кроме них к данной теме обращались С. В. Монгуш, М.-Х. Ш. Ооржак [44], осветив в своих работах технологию изготовления тувинской национальной чашки аяк, Э. В. Комбу [45] — ступы согааш и деревянные ведерки, Ш. Х. Монгуш [46] писала об основных видах орнамента на когээржиках и их значениях, Б. С. Майны [47] — об украшениях и деревянной утвари кочевников, Э. Б. Нурзат [48] — о ножах.

И. В. Собакина и А. А. Бурцева, основываясь на трудах В. С. Виноградова, в статье «Культурная информация в героическом эпосе олонхо "Нюргун Боотур Стремительный"» выделили классификацию культурной информации в олонхо. В этой классификации, по анализу авторов, больше всего отражается бытовая информация: жилище и имущество, одежда и уборы, пища и напитки, виды труда и занятий [49]. Лексика, относящаяся к бытовой информации, на материале олонхо, в частности, одежда и украшения были рассмотрены О. А. Лугиновой [50]; традиционная одежда — Л. М. Готовцевой [51], Н. И. Докторовой [52], С. И. Петровой [53]; названия частей традиционного жилища балаган — Л. Л. Габышевой [54]; лингвокультурная интерпретация молочных продуктов якутов — Т. Н. Николаевой [55]; технология изготовления кумыса — В. В. Ущницким [56]; наименования посуды в сравнении с хакасским языком — К. А. Яковлевой [57]. Таким образом, наименования посуды и кухонной утвари на материале эпических текстов, а именно на примере якутского и тувинского эпосов, не были предметом специального исследования.

В работе для достижения поставленных целей применены следующие методы: метод сплошной выборки для сбора примеров из эпических текстов; компонентный анализ, который позволяет дифференцировать значение слова на минимальные языковые единицы (признаки, компоненты, семы); структурно-семантический анализ для рассмотрения структуры и семантики лексических единиц; методы лингвистического описания и дефиниционного анализа для определения значения и функции лексемы; метод дистрибутивного анализа, предоставляющий возможность выявить различные значения особенностей слова в контексте эпических текстов.

Наименования посуды и кухонной утвари в эпических текстах

Из ранних текстов якутского олонхо выявлено 53 наименования посуды и кухонной утвари, из позднего текста — 40, из тувинских сказаний — 14. Данные наименования классифицированы нами по материалу изготовления:

1) в ранних текстах олонхо

- посуда из бересты: атыйах 'берестяное или деревянное лукошко, предназначенное для воды или хранения, содержания рыбы' [58, с. 654], бырадаах 'маленькое берестяное лукошко' [59, с. 675], мэһэмээн 'маленькая берестяная посуда с крышкой, берестяное лукошко' [60, с. 419], саар ыабас 'самое большое берестяное ведро' [61, с. 307], тордуйа 'берестяная четырёхугольная или квадратная посудинка (коробица, лоток, чуманчик), сколоченная из одного листа берёсты деревянными гвоздиками и имеющая вид кузовка или лукошка' [62, с. 476], тууйака 'небольшой берестяной сосуд с деревянной выемной крышкой, бурак' [63, с. 221], хобо ыабайа 'высокое и узенькое ведерко' [64, с. 3428], холлобос 'большая берестяная посуда в виде бочки для хранения кумыса, простокваши' [65, с. 536], чабычах 'невысокий берестяной сосуд округлой формы для хранения продуктов питания (напр., муки, масла, молока)' [61, с. 82], ыабайа 'маленький ыабас' [61, с. 307], ыабас 'большой берестяной сосуд без крышки, с ободочками и рукояткой из сплетенных конских волос, вместимостью в полведра для хранения или переноски жидкости, берестяное ведро' [61, с. 307];
- посуда из дерева: атыйах, кытах 'большая деревянная чаша' [66, с. 394], кытыйа 'деревянная долбленая чаша средней величины' [66, с. 402], кэриэн айах 'круговая кумысная чаша (деревянный сосуд вместимостью до 16 л)' [58, с. 328], кэриэн ымыйа 'чаша круговая вместимостью в 7-8 литров, предназначенная для питья кумыса на празднике ысыах, которая передаётся поочерёдно от одного к другому' [61, с. 435], матаарчах 'деревянный кубок средней величины без ножек для хранения кумыса и других молочных продуктов' [60, с. 248], сатыы айах 'малый деревянный кубок с овальной рукояткой внизу, к которой привязывали пучки конской гривы' [58, с. 328], сиэллээх айах 'большой деревянный кубок на трех ножках с пучками гривы по бокам' [58, с. 328], сиэллээх чороон 'деревянный чорон, украшенный по кругу пучками конского волоса' [61, с. 193], сиэллээх торум айах 'большой кумысный кубок (чорон) с пучками гривы по бокам' [62, с. 484], сиэллээх чороон айах 'большой одноногий кумысовый бокал, вырезанный из толстой березы и вмещающий от 8 до 32 литров жидкости с пучками гривы по бокам' [58, с. 328], тойон айах 'самый большой кубок для кумыса' [58, с. 328], удьаа 'большой деревянный ковш с длинной рукояткой для разливания кумыса, средний по величине между хомуос и хамыйах' [67, с. 86], унаайах 'деревянный ковш-черпак с длинной рукояткой для разливания кумыса' [67, с. 290], хамыас 'ковш, черпак' [65, с. 280], хамыйах 'деревянный черпак, половник, деревянная поварёшка' [65, с. 280], хорууда 'желоб' [61, с. 73], чороон 'резной деревянный кубок для питья кумыса (имеет различные размеры, на одной или трёх ножках, украшается разным узором), чорон' [61, с. 193], чороон айах 'большой одноногий кумысовый бокал, вырезанный из толстой березы и вмещающий от 8 до 32 литров жидкости' [58, с. 328], чорохой 'маленький чорон на трёх ножках' [61, с. 198], чохообул 'маленькая деревянная чаша' [61, с. 198], ымыйа айах 'большая деревянная чаша, предназначенная для питья кумыса' [61, с. 434], эбир хамыйах 'деревянная ложка с тремя выемками для окропления кумысом духа' [65, с. 281], эт эттир 'доска для рубки мяса (на большие куски)' [64, с. 318];

- **посуда из алюминия**: *биилкэ* 'вилка' [59, с. 289], *ньуоска* 'ложка' [68, с. 143];
- **посуда из стекла или керамики**: *бүлүүд*э 'блюдо' [59, с. 631], *бүлүүн*э 'блюдце' [59, с. 631], *тариэкк*э 'тарелка' [63, с. 509], *үрүүнк*э 'рюмка' [67, с. 546], *чааскы* 'чашка' [61, с. 77];
- посуда и кухонная утварь из железа: быһах 'нож' [59, с. 766], быһыйа 'маленький ножик' [59, с. 769], кэһиир 'железный скребок для выскабливания нагара или накипи с внутренних стенок котлов и горшков' [66, с. 573], чаанньык 'чайник' [61, с. 73], бээдэрэ 'ведро' [59, с. 675], солуур 'ведро' [69, с. 516];
 - **посуда из глины**: *көһүйэ* 'небольшой глиняный горшок для варки пищи' [70, с. 366];
- посуда из кожи: *симиир* 'суживающийся кверху высокий кожаный сосуд для приготовления и хранения кумыса' [69, с. 401], *симиирчэх* 'кожаный сосуд для хранения кумыса (маленького размера)' [69, с. 401], *сири инит* 'сшитый из особо выделанной бычьей кожи большой сосуд (наподобие бочки) для хранения кумыса (вмещающий около 30 ведер' [71, с. 773];
- посуда из органа животного: *хабах* 'высушенный в надутом виде пузырь животного, птицы, рыбы, предназначенный для хранения чего-л.' [65, с. 82];
 - посуда из меди, чугуна: чаан олгуй 'большой котёл' [61, с. 73];
 - 2) в поздних текстах олонхо
 - посуда из бересты: атыйах, матааччах, саар ыақас, тордуйа, чабычах, ыақайа;
- посуда из дерева: биһээйэх 'большой деревянный ковш (для помешивания кумыса)' [59, с. 321], ымыйа кытыйа 'большая деревянная долбленая чаша' [66, с. 402]', кытыйа, кэриэн айах, кэриэн ымыйа, ымыйа, матаарчах, матаарчах айах 'большой деревянный кубок без ножек для хранения кумыса и других молочных продуктов' [60, с. 248], ойбон кытах 'большая, глубокая и круглая деревянная чаша' [66, с. 394]', саамы инит 'посуда для перемешивания жидкости путем переливания из одного сосуда в другой' [69, с. 77], хамыйах, хомуос, чороон, чороон айах, чороон ымыйа 'пиршественный кубок' [64, с. 3794], эбир хамыйах;
- посуда из кости: *чонкур хамыйах* 'черпак, половник, изготовленный из кости' [8, с. 492], *чонкур хомуос* 'вид ковша, изготовленный из кости' [8, с. 492];
- посуда из стекла или керамики: *тэриэлкэ, үрүүмкэ, чааскы, ыстакан* 'стакан' [61, с. 512];
- посуда и кухонная утварь из железа: быныйа, бынычча 'маленький ножик' [59, с. 776], бээдэрэ, солуур, чаанныык;
- **посуда из кожи**: *көйүөр (көђүөр, көнүө) айах* 'большой кожаный мех (сосуд) с широким основанием, узким горлом, служивший для закваски и хранения кумыса' [70, с. 219], *сири иhum*;
- посуда из меди, чугуна, алюминия и др.: *биилкэ, билээгэ* 'фляга' [59, с. 321], *ньуоска*; *олгуй* 'большой сосуд для варки, котел' [68, с. 252], *чаан олгуй*, *дьэс тэриэлкэ* 'медная тарелка' [71, с. 543];
 - 3) в тувинских сказаниях
- посуда из дерева: *аргак* 'большой бурдюк для приготовления и хранения кумыса; высокий деревянный сосуд для кумыса, айрана' [10, с. 556], *хоо* 'медный чайник с ручкой, предназначенный для подогрева чая с молоком, поместив в огонь суугу жестяной печки' [43, с. 69], *хымыш* 'ковш' [72, с. 500], *була* 'неглубокая тарелка' [73, с. 311], *тавак* 'блюдо, тарелка, миска' [72, с. 402], *хува* 'чарка, чаша; большая, глубокая пиала' [72, с. 493];
 - посуда из железа: казан 'котел для приготовления пищи' [ЭСТЯ, III, с. 61];
 - **посуда из глины**: *доңга* 'кувшин (с узким горлышком)' [43, с. 118];
- посуда из кожи: аржымак 'кожаный бурдюк, выкроенный из двух обработанных цельных шкур, снятых с задних ног быка, предназначенный для хранения хойтпака и молочной водки' [43, с. 241], көгээржик 'от көгээр: 1) большая фляга для жидкости из цельной коровьей шкура; 2) кожаный сосуд с узким горлом для молочной водки' [74, с. 190], көргек 'большой кожаный сосуд для кумыса или араки' [10, с. 556];

- посуда из меди, бронзы, латуни, чугуна, золота: *домбу* 'медный кувшин для чая' [72, с. 170], *кара паш* 'чугунный котел' [72, с. 228], *шара* 'большая медная или латунная тарелка, таз' [43, с. 256], *хоо, казан, тавак*.

Результат классификации показывает, что наиболее распространенными материалами для изготовления посуды и кухонной утвари являются дерево, кожа и металлы, что подтверждает культурные традиции якутов и тувинцев, так как эти народности издревле занимаются видами прикладного искусства как обработка дерева, изготовление изделий из кожи, кузнечество. Причину большого количества разновидностей традиционной посуды в ранних якутских текстах, вероятно, определяет то, что в период исполнения или записи данных олонхо в быту больше пользовались традиционной посудой, но, в то же время по данным ранних и поздних текстов наблюдается распространение в якутской речи заимствованной лексики и использование предметов русской материальной культуры в повседневной жизни якутов. В тувинских текстах наличие заимствованной лексики, относящейся к наименованиям посуды и кухонной утвари, не зафиксировано.

Классификация была проведена исходя из традиционных материалов и методов изготовления. Однако, в рассмотренных текстах обнаружено, что некоторые виды посуды кажутся изготовленными из другого, не общепринятого материала. Например, в ранних текстах – комус бишлкэ (серебряная вилка), көмүс ыақас (серебряный сосуд), кыһыл көмүс ньуоска (золотая ложка), алтан тэриэлкэ (медная тарелка), дьэс биэдэрэ (медное ведро), алтан солуур (медное ведро), дьэс ыақайа (медный большой сосуд), алтан ыақас (медный сосуд); в поздних текстах – кыныл көмүс биилкэ (золотая вилка), көмүс луоска (серебряная ложка), кыныл көмүс ньуоска (золотая ложка), кыһыл көмүс тэриэлкэ (золотая тарелка), дьэс тэриэлкэ (медная тарелка), алтан чаанньык (медный чайник), алтан солуур (медное ведро); в тувинских сказаниях – алтын/алдын була тавак (золотое блюдо), алдын хоо (золоченный чайник), алдын домбу (золоченный кувшин), ак донга (досл. белый кувшин), кара аржымак (досл. черный кожаный бурдюк), кара хымыш (досл. черный ковш). Как отмечает Л. Л. Габышева, «в эпических текстах "металлические" эпитеты имеют идеализирующую направленность и выражают идею прекрасного в высшей степени» [75, с. 117], то есть эпитеты «медный», «серебряный», «золотой» в наименованиях посуды наделяют положительным качественно-оценочным смыслом героев и персонажей эпоса. М. В. Ондар касательно золотой посуды в тувинских эпосах пишет следующее: «Преподнесение пищи на золотых посудах и в огромном количестве, по нашему мнению, связано с этикетом тувинцев. В традиционной кочевой культуре принято, чтобы хозяева юрты уважительно и радушно относились к гостям независимо от того, знакомы они или нет. При этом хозяева юрты старались щедро угостить путника, преподнеся самую вкусную еду, в особенности в зимнее время кормили жирной пищей» [76, с. 61]. По отношению к лексеме кара в работе А. Н. Кононова упоминается, что цвет кара по некоторым данным может использоваться как «усилитель качества, свойства» [77, с. 170]. М. В. Ондар такого же мнения в использовании цвета кара в тувинских сказаниях [76, с. 62]. Есть и наблюдение А. Ч. Ооржак о том, что на сегодняшний день котел для приготовления горячих блюд из мяса принято называть кара паш [73, с. 53]. Таким образом, лексемы цветообозначения или металлы, определяющие наименования посуды и кухонную утварь в эпических текстах, могут содержать культурную информацию.

Функциональное назначение исследуемых предметов позволило нам разделить все наименования посуды и кухонной утвари на три группы: 1) посуда для приготовления пищи и напитков; 2) посуда для содержания и хранения пищи и напитков; 3) посуда для подачи пищи и напитков на стол (см. табл. 1).

Таблица 1 Классификация наименований посуды и кухонной утвари по функциональному назначению

№	Группы	В ранних текстах олонхо	В поздних текстах олонхо	В тувинских сказаниях
1	Посуда для приго-	көһүйэ, кэһиир, симиир,	биһээйэх, көнүө иһит,	аргак, домбу, казан,
	товления пищи и	удьаа, унаайах, хамыас,	олгуй, саамы иһит,	көргек, кара паш, хоо,
	напитков	хамыйах, хорууда, чаан	эбир хамыйах, хамыйах,	хымыш
		олгуй, чаанньык, эбир ха-	хомуос, чонкур хамы-	
		мыйах, эт эттиир	йах, чонкур хомуос,	
			чаан олгуй, чаанньык	
2	Посуда для содер-	атыйах, бырадаах, биэ-	атыйах, билээгэ, ма-	аргак, аржымак,
	жания и хранения	дэрэ, кытах, кытыйа,	таарчах, кытах, саар	көгээржик
	пищи и напитков	матаарчах, мэһэмээн,	ыа5ас, сири инит, тор-	
		саар ыаҕас, симиирчэх,	дуйа, чабычах, матаар-	
		сири инит, солуур, тор-	чах айах, солуур, ыађайа	
		дуйа, тууйака, хабах,		
		хобо ыаҕайа, холлоҕос,		
		чабычах, ыаҕайа, ыаҕас		
3	Посуда для подачи	биилкэ, бүлүүдэ, бүлүүһэ,		
	пищи и напитков	· · · · · · · · · · · · · · · · · · ·		шара
	на стол		кэриэн айах, кытыйа,	
		ньуоска, сатыы айах,		
		сиэллээх айах, сиэллээх		
		чороон, сиэллээх торум	*	
			ньуоска, биилкэ, тэриэл-	
		айах, тойон айах, тэ-	11.11	
		риэккэ, үрүүнкэ, чааскы,		
		чороон, чороон айах, чо-	каан, эбир хамыйах	
		рохой, чохообул, ымыйа		
		айах		

На основе распределения по функциональным особенностям можно отметить, что во всех рассмотренных текстах отмечается наличие разновидностей посуды по назначению. Большинство лексем из якутских и тувинских эпосов, обозначающих посуды, предназначены для приготовления, хранения и подачи жидкой пищи и молочных продуктов. Прием пищи, угощение гостей, проведение пира, особенно приготовление и преподнесение «белой пищи» у якутов и чая у тувинцев, детально описываются в каждом тексте. Это объясняется тем, что якуты и тувинцы с древности занимаются скотоводчеством и умело готовят мясо-молочную пищевую продукцию. О. О. Санчат отмечает, что для тувинцев – кочевников-скотоводов «молоко и молочные продукты были самыми рациональными и практичными» [78]. Исходя из этого можно предположить, что в эпосе отражается традиционное хозяйство, образ жизни и культура каждого из народов.

В процессе изучения также установлено, что наименования посуды в эпических текстах предстают в качестве предметов повседневного обихода главных героев и других персонажей, а также упоминаются в описании процесса приготовления пищи, трапезы, угощения гостей, проведения пира в честь возвращения богатырей, свадьбы. Приведем несколько примеров:

- посуда и утварь богатыря: Көлүйэ күөл саађа таас кытыйалаах, алаас хонуутун саађа мас бүлүдэлээх, үрүн көмүс билкэлээх, кыныл көмүс хамыйахтаах, тођус томторђолоох тойон айахтаах, уон курдуулаах ођо чороонноох, сэттэ ођус тириититэн тикпит сири иниттээх

- [79, с. 59] 'Фарфоровая чашка размером с пруд-озеро, деревянное блюдо размером в аласную поляну, серебряные вилки, золотой ковш, стальной нож, большой чорон о девяти ободах, маленький чорончик о трех ободах, большой кожаный сосуд, сшитый из шкур семи быков' [79, с. 124];
- угощение гостей: Алдын таваанда / Аъжын-чемин, / Чигир-чимис, / Боова-боорзаан салып алган, / Аштанган-челлненген олуруп-турлар. / Алдын хоо-домбуда / Кызыл шайын, / Бирден бирээ чокка, / Чаңгыс домбудан шайлай берген, / Чаңгыс тавактан / Челшени берген олуруптурлар [10, с. 164] 'На золотых блюдах / Пищу-еду, / Фрукты-сладости, / Лепешки-борзахн [она] поставила. / Они кушали-ели / Из золоченого сосуда-домбу / Красный чай / Пили одну за другой [чашки]. / Из одного домбу пили, / Из одного блюда / Еду ели' [10, с. 165];
- приготовление белой пищи перед проведением обряда поклонения богу огня: Таналайдаах ыақайақа / Мақан биэни барылаччы ыатылар, / Кугас биэни куугуначчы ыатылар, / Ийэ биэни этэттээн ыллылар, / Улаан сылгыны уйгулаан ыллылар, / Сириэhиннээх сири иhиккэ / Күөгүлээх күөмэйи олортулар, / Синьньэлээх бинээйэгинэн линийдилэр, / Кэрэмэс ойуулаах кэриэн ымыйаҕа, / Оһуор ойуулаах чороон айахха күттулар, / Мандар ойуулаах матаарчахха бааралаатылар. / Дьахтар киһи томтор5олоох / Чороон ымыйатын мараччы көтөхтө, / Сиэл дэлбиргэлээх / Эбир хамыйаҕы туора тутта, / Оттоку туһааннаах тойон өһүөтүн анныгар / Тобуктаан олордо, / Анаар атађын сиртэн үктэннэ, / Анаар атађын тобуктаан олордо, / Сиэл дэлбиргэлээх / Эбир дьабыл хамыйабын / Чороонун айабар туора уурда, / Үс төгүл бокулуон уурда уонна / Бу курдук ырыалаах-тойуктаах буола олордо [9, с. 181] – 'Белую кобылу шумно / Подоили в ведро с перевязкой, / Рыжую кобылу подоили, / Пенистое молоко заполняет / Ведро, / Матёрую кобылу подоили с повтором, / Буланую кобылу вдоволь надоили, / В прошитую прочно сири исит / Вставили горловину с трубкой, / В резного дерева чаши, / В чоронах с узором искусным, / В разрисованные цветками ведра / Разливали кумыс с маслом. / Женщина подняла высоко / Ритуальный кубок чорон, / Взяла ложку, перевязанную / Белым пучком гривы, / Под главной матицей потолка / Села, преклонив одно колено, / Другой ногой, опираясь о пол, / Ритуальную ложку с перевязью / Положила поперек чорона, / Трижды поклонилась глубоко / И запела так' [9, с. 340];
- проведение пира: Аргактыгның аскыннан, / Көргектигниң хөрээннен, / Далай дег арагазын чыгдырып, / Таңды дег эъдин дулдуруп, быжыртып, Белеткеп турда, / Көшкен улузу чедип келип-тир. / Ак өөн өглээш, / Малын мал чалаар черинге чалааш, / Арга-чонун чыггаш, / Алдан хонукта найыр эвес найырын кылып, / Чыраң хонукта чыргал эвес чыргалын чыргап, / Улуг найырын кылгаш [10, с. 526] 'Велели араги с море собрать: / Из отверстий аргаков, / Из грудастых коргеков [лили]; / Мяса с гору наварить, нажарить. / Когда [все] приготовили, / Кочующий аал подошел, / Белую юрту поставили, / Скот на пастбища перегнали, / Народ весь собрали, / Устроили пир так пир на шестьдесят дней, / Устроили праздник так праздник на семьдесят дней' [10, с. 527].

Наименования посуды и кухонной утвари как компоненты изобразительно-выразительных средств олонхо

В текстах олонхо наименования посуды и кухонной утвари выступают как компоненты изобразительно-выразительных средств, а именно сравнений и ритмико-синтаксического параллелизма.

В ранних текстах якутского эпоса названия посуды как компоненты сравнения с показателями *курдук* 'словно, подобно, как, похожий', *сађа* 'равный, подобный кому-, чему-либо' служат при репрезентации частей тела человека и животных, внешнего вида людей, ритуальных предметов и объектов природы (см. табл. 2).

Таблица 2

Наименования посуды и кухонной утвари как компоненты сравнений в ранних текстах олонхо

№	Эталон сравнения	Объект	Пример	
	Описание частей тела человека и животных			
1	кытыйа	товиж	Ус хонон баран бу дьахтар одууланна: оhоҕоhо урчах кытыйа саҕа буолбут арай [7, с. 93] — 'Через три дня эта женщина присмотрелась: вдруг живот ее стал круглым словно деревянная чаша' (пер. автора).	
2	кэриэн айах	рот	Субу курдук диэн, / Көйүүлээх ойбон курдук / Күндүл көмүс күөмэйин көбүөхтэтэр, / Кэриэн айах курдук / Алтан дьаакыр айадын атыннатан / Сана санарар [2, с. 204] – 'Так слова умные говорит, / Как прорубь расширенная, / Горлышко свое золотое вздувает, / Как чаша круговая, / Уста свои медовые то открывая, то закрывая' [2, с. 205].	
3	кэриэн ымыйа	ноздри	Кэриэн ымыйаны кэккэлэтэ уурбут курдук сэгэлкээн таныылаах [7, с. 131] – 'Имеет приоткрытые ноздри словно чаши круговые, поставленные в ряд' (пер. автора).	
4	саар ыақас	нога	Саар ыаҕас быћаҕаћын саҕа / Лэгиэ хара атахтанна [5, с. 62] – 'Образовались у него широкие черные ноги, равные половине берестяного ведра саар ыагас' (пер. автора).	
5	саар ыаҕас	ноздри	Саар ыал саар ыаҕаһын курдук / Аллан-дьаллан таныы- тын атыннаппыт [2, с. 98] – 'Как ведро берестяное / Ноздри свои раздувая' [2, с. 99]	
6	симиир	грудь	Икки көҕүөр симир сааҕа эмийдээх айыы хотун эмээхсин куругар диэри тахсан олорон эттэҕэ [79, с. 62] — 'Матушка богиня айыы с грудью словно два кожаных сосуда, выглянув до пояса, заговорила' (пер. автора).	
7	симиир	живот	Көбүөр инэ көннө, / Симиир инэ ситтэ, / Дьэрэ-бура тэннэстэ, / Муна-тана туолла, / Тириитэ тэнийдэ, тимэ бэ сөлүннэ. Тотто бынышта [2, с. 58] – "Живот его жадный пресытился, / Живот его пустой наполнился, / Мысли его успокоились, / Душа его успокоилась, / Живот растянулся, пуговица расстегнулась, Досыта наелся, кажется" [2, с. 59].	
8	солуур	глаза	Алтан солууру умсары уурбут курдук, / Алтан тиэрбэс харахтаах [4, с. 30] – 'С глазами – медными кольцами, / Подобными днищам медных котлов' [4, с. 307].	
9	солуур	голова	Дьэбиннээх дьэс алтан салыыр уллунгадын түөрэ туп- пут курдук дьэс мэльэн төбөлөөх [6, с. 28] – 'С круглой головой, похожей на перевернутое дно ржавого медного котла' (пер. автора).	
10	тойон айах	голова	Тойон айаҕы / Туруору туппут курдук / Чобуо көмүс бастаах [4, с. 30] – 'С подвижной серебряной головой, / Словно стоймя поставленный айах-кубок' [4, с. 306].	
11	хамыас	глаза	Икки хамыас саађа ирэн элээх харахтаах [79, с. 63] – 'С глазами, гной которых два ковша' [79, с. 129].	

12			Чаан олгуй сађа бастанна [5, с. 62] - 'Появилась у него,
12	чаан олгуй	голова	как чан большая, голова' (пер. автора).
			Атыыныт нуучча / Кыныл чааскытын / Умса туппут
13	чааскы	глаза	курдук / [Икки эрилкэй] харахтанна [5, с. 62] – 'Словно
13	чиискы	131434	русский купец / красную чашку свою / перевернул, / поя-
			вились у него большие светло-карие глаза' (пер. автора).
		Описание	внешнего вида людей
			Бээдэрэлээх ыађас курдук / Тэбис-тэн дьоннор, / Ат
			ырдыытын курдук / Ыыра анардастаабат дьоннор
14	бээдэрэ, ыақас	внешность	буоллулар; / Эрбии биитин курдук / Тэбис тэннэ охсунан
	, ,	человека	астана тураллар [2, с. 280] – 'Как сумы переметные рав-
			ной силы стали, / Как ведро-ыагас перетягивать стали, /
			Как зубья пилы / Вдвоем равно сражаясь' [2, с. 281].
			Онуоха уоллара үчүгэйи эттигит диэн үөрбэтэ, куһаҕаны эттигит диэн курус гыммата, биир кэм ки-
			лиэп кытыйатын көрдүк килэллэн турар хаанын тар-
15	кытыйа	стоять светиться,	<i>тарбакка</i> [7, с. 215] – 'Тогда парень их не обрадовался,
		блестеть	что сказали хорошее, и не сгрустнулся, что сказали пло-
			хое, стоит такой спокойный и светится, словно деревян-
			ная долбленная чаша для хлеба' (пер. автора).
		oficers	Хордьонноох өлүү бөдөнү / Холлодос быһадаһын саданы
		обозначение	/ Кутаа уот арчыбынан хоннору утардађым буоллун [2,
16	холлодос	множества умерщвленных людей	с. 214] – 'Смерти многочисленные / Словно половина
			бочки-холлогос, / Пламенным заклинанием огненным
		людеи	воспротивляюсь' [2, с. 215].
		Описание р	итуальных предметов
			Сиэллээх айыы далбар хамыйах булаайахтаах, / Бэдэр-
17	хамыйах	колотушка от	дээх Бэбиэрэ Хотун [4, с. 124] – 'Имеющая колотушкой
17	stan otteat	шаманского бубна	священную ложку, / Разукрашенную пучком из конской
			гривы, / Бэдэрдээх Биэбэрэ Хотун!' [4, с. 393]
		Описани	е объектов природы
			Сандађалаах мађан халлаан / атыйахтаах уу курдук
18	атыйахтаах уу	небо	дьалкыйа сыспыта [3, с. 78] – 'Пресветлое лучистое
	,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,,		небо чуть / не расплескалось, как вода в черпаке берес-
\vdash			тяном' [3, с. 79]. Нэрилиир нэс Нуөттүгэн / атыйахтаах уу курдук дьал-
19	атыйахтаах уу	преисполица	кыйда [3, с. 112] – 'Словно вода в лукошке берестяном,
17		преисподняя	/ преисподняя, страна адская расплескалась' [3, с. 113].
			Онтон ус төгүл ханыытаан дэлби ыстанна ына, аан
	атыйахтаах уу		дойдута атыйахтаах уу курдук хамнаата, дьиэтэ-уота
			бары бытарыйан тохтуохтарыгар диэри хаһыытаата
20		страна	[3, с. 114] – 'Тогда трижды разразившись таким громким
			криком, что его родная страна заколебалась как вода в
			корытце, жилище и очаг посыпались сверху' [3, с. 115].
			Бу дойдуну кута курдук күөгэлдьитчи тэбистилэр,
			атыйахтаах уу курдук аймыы үктүөтүлэр, бу ытык
			мађан хайаларын дэлби тэпсэн кэбиһээри гыннылар [3,
			с. 136] - 'Эту страну растоптали-разорили, / как зыбу-
			чую трясину поколебали, / расплескали как воду / в бе-
			рестяном лукошке, грозили совсем растоптать / эту свет-
			лую, почтенную гору' [3, с. 137].

21	кэриэн айах солуур	листья священного дерева Аал Луук Мас небо	Кэриэн аньадын кэккэлэччи туппут курдук силбиэнин көмүс сэбирдэхтээх [6, с. 186] – 'С купою серебряных листьев подобно в ряд стоящим круговым кумысным чашам' [64, с. 2215]. Адыс алтан солуур түгэдин / Түннэри туппут курдук, / Адыс хартыдастаах / Арадас куба мадан халлаан / Арданын кэдэтигэр [5, с. 24] – 'Позади восьмислойного, подобно восьми перевернутым доньям медных ведерок, светло-желтого неба' (пер. автора).
23	солуур	небо	Улуу Хайдахан аартыгынан / дьэс солуур түгэ бин курдук / дьэбиннээх халлааннаах [7, с. 138] — 'С заржавевшим небом подобным дну медного ведра, плывущим по перевалу Великий Хайдахан' (пер. автора).
24	тордуйа	береста	Тобус илии тордуйа туостаах [6, с. 186] – 'С берестой в девять пальцев толщиной как лукошко-тордуйа' (пер. автора).
25	тордуйалаах уу	страна	Орто аан ийэ дойдуну тордуйалаах уу курдук долгутчу үктүөтүлэр [3, с. 178] – 'Среднюю изначальную матьстрану раскачали-разволновали, словно воду в берестяной посуде' (пер. автора).
26	тэриэккэ	алаас	Алтан тэриэккэни кэккэлэтэ уурбут курдук / Алаан-дьа- лаан алаастар / Анаарыттан-кэнээриттэн түспүттэр [4, с. 12] — 'Безмерно широкие елани / Раскинулись, протянулись вдаль, / Словно медных тарелок ряды' [4, с. 290].
27	чааскы	солнце	Сарданалаах күнэ / Чалбахтаах байадал хотун дьа- ратыктаах алтан хайатыттан / Алтаннаах чааскы айадын курдук / Сандадыран тадыста [2, с. 60] – 'Солн- це лучистое / Из-за горы медной, / Госпожой-озером большим сияющей, / Словно медная чашка большая / Сияя-блестя показалось' [2, с. 61].

В поздних текстах олонхо объекты исследования задействованы в сравнительных конструкциях, определяющих части тела человека и животных, внешнего вида людей, а также растительный мир и природные явления во время борьбы богатырей (см. табл. 3).

 Таблица 3

 Наименования посуды и кухонной утвари как компоненты сравнения в поздних текстах олонхо

№	Эталон сравнения	Объект	Пример	
	Описание частей тела человека и животных			
1	чааскы	глаза человека	Чааскы сађа күлтэйбит харахтардаах [9, с. 81] – 'Как чашки большие, / Выступающие навыкат глаза' [9, с. 251].	
2	чааскы	глаза чудовища орла абаасы	Ус баһыгар үс чааскы саҕа / Үс харахтаах баҕайы эбит [9, с. 48] – 'На каждой голове, / По три глаза, как / Три чаши большие' [9, с. 221].	

3	дьэс тэриэлкэ	глаза чудовища- абаасы	Көмүскэтин хаба оттотугар / Дэриэтиньнык киһи дьэс тэриэлкэтин / Тиэрэ таппыт курдук / Дьэбиннээх сиикэй эт бэрдэ харахтаах [9, с. 52] – 'Посередине этого, будто / Перевернули медную тарелку / Нечистого дух' [9, с. 225].	
4	чаан олгуй	голова человека	<i>Чаан олгуй сађа саллайбыт бастаах</i> [9, с. 81] – 'Голова, как чан большой' [9, с. 251].	
5	чаан олгуй	голова чудовища орла	Бу үс баһа баҕадьы / Үс чаан олгуй саҕа эбит [9, с. 48] – 'Три головы, как три / Огромных чанов старинных' [9, с. 221].	
6	быһычча	оперения орла абаасы	Ус хос бынычча бынах курдук, / Тимир чыллырыыт түүлээх [9, с. 48] – 'Тройные оперения железные, как острые ножи' [9, с. 221].	
7	алтан чаанньык	пасть лошади	Бу сылгы / Үөһэ диэкки өрө көрдө, / Алтан чаань- ньык айабын аппаннатта, / Үрүн көмүс үөлэгэйин көбүөхтэттэ [9, с. 84] – 'Конь смотрит в небо, / Разинул пасть, подобную / Медному чайнику, / Серебряной горта- нью задвигал' [9, с. 254].	
9	эбир хамыйах	морда жеребца	Ыныах эбир хамыйадын / Таннары туппут курдук / Мэнэлтэйдээх тумустаах, / Ураанныктаах хоноруулаах, / Улаан ньуурдаах [8, с. 44] — 'Как перевернутый, веснушчатый / Черпак-хамыйах на ысыахе, / С губами мягкими, / С белым в переносице пятном, / Масти буланой' [8, с. 45].	
10	тордуйа	ребра человека	Тођус ойођонун / Туос тордуйа курдук / Тођу үктээн кэбистэ [8, с. 230] – 'Девять ребер / Как лукошко-тордуйа из бересты / Ногой наступив поломала' [8, с. 231].	
Описание внешнего вида людей				
11	кэриэн иһит	женщины, стоя- щие в ряд	Кэриэн инит курдук, / Кэккэлэhэн турбут / Кэргэн-чаҕар дьахталлар / Көҕүйсүбүт курдук / Күүскэ күлэн-салан, / Уөрэн-көтөн тураннар, / Өрөс-чөрөс туттаннар [8, с. 100] — Как расставленная посуда — кэриэн / Женщины в ряд стоявшие, / Вся прислуга-обслуга, / Будто друг другу подражая, / Веселясь-радуясь, / Смело-бойко держась, / Шуметь-дурачиться стали [8, с. 101].	
		Описание	растительного мира	
12	сири инит	матушка земля	Сири инит сиксигин курдук, / Ситэн эргичийэн үөскээбит эбит [9, с. 15] – 'Словно донный край бадьи из кожи бычьей, / Округла, полна / Сотворилась она' [9, с. 189].	
13	чороон ымыйа	шишки Священного дерева Аал Луук Мас	Тойон киһи кымыс иһэр / Оһуор ойуулаах, / Бочугурас ойобостоох, / Томторболоох айахтаах / Чороон ымыйаларын / Таннарыта туппут курдук / Лоһуор көмүс туораахтаах эбит [9, с. 20] – 'Будто развесили, опрокинув, / Чороны праздничные, / С резными краями, / С боками узорными, / Из которых пьют кумыс / Именитые господа, / С крупными желудями' [9, с. 194]. Сиэллээх-моонньохтоох / Чороон иһиттэри / Олорчу тутуталаабыт курдук / Лоһуор көмүс / Толуу туораба торолуйбут [8, с. 36] – 'Как гривой конской / Украшенные кубки-чорооны, / Рядами поставленные, / Шишки его золотые / Отборные дозрели' [8, с. 37].	

	Описание явлений природы			
14	атыйахтаах уу	черный омут	Арылы хара далай күөлүн / Атыйахтаах уу курдук Ньалбалдынчы тэпсэн бардылар [9, с. 56] – 'Воды черного омута бездонного, / Как вода в атыйахе, / Колыхается под ногама' [9, с. 229].	
15	атыйахтаах уу	земля	Сирдэрэ атыйахтаах уу курдук / Синниэх айылаах иэгэлдьийэ, / Синигинэн бутуйбут курдук буолла [8, с. 210] – 'Земля словно вода в лукошке-атыйах, / Готовом развалиться, / В берестяном зашаталась' [8, с. 211].	
16	тордуйалаах уу	море Улаабыр	Устата биллибэт улаабыр муораны / Тордуйалаах уу курдук / Тобуктарын харађар дылы / Тонута тэпсэн танаардылар [9, с. 56] — 'Великое море Улаабыр / Стало по колени им, / Словно вода в тордуйе' [9, с. 229].	
17	тордуйалаах уу	земля	Туруу дьабыл дойду / Тордуйалаах уу курдук долгуйда / Сир синтиэбинэн, / Халлаан хайдыабынан [8, с. 360] — 'Земля с поперечными пятнами / Как вода в лукошкетордуйа заколыхалась / Земля обрушилась, / Небо раскололось' [8, с 361].	

Анализ сравнительных конструкций позволил установить, что в ранних и поздних текстах якутского олонхо наименования посуды и кухонной утвари в качестве эталона сравнения широко используются и придают эпическому повествованию больше образности и экспрессивности.

В рассмотренных текстах олонхо выявлено многократное использование наименований посуды и кухонной утвари в составе ритмико-синтаксического параллелизма. Приведем один пример, где причастны лексемы *чороон айах, кэриэн ымыйа, матаачах* в эпизоде подготовки угощения в честь приезда богатыря *айыы: Чороон айаыы чуодуппуттар, / Кэриэн ымыйаны кэккэлэппиттэр, / Матаачах инити бааралаабыттар, / Саамал кымыс садырыыннаах, / Аравас арыы далбардаах, / Сөн сүөгэй сүдүрүүннээх, / Төгүрүк түөлбэ остуолу / Төлкөлүү охсон кэбиспиттэр эбит [8, с. 142] – 'Кубки-чороон айах там собрали, / Чаши-кэриэн ымыйа рядами выставили, / Чаши-матааччах парами поставили, / С кумысом свежим, / С маслом желтым, / С с сметаной густой / Круглый стол – тёлбэ / Быстро накрыли, оказывается' [8, с. 143].*

Употребление наименований традиционной якутской посуды в качестве составных частей изобразительно-выразительных средств в эпических текстах, на наш взгляд, показывает специфику восприятия мира у якутов и одновременно отражает владение сказителями богатым лексическим запасом родного языка.

Заключение

В результате проделанной работы можно сделать следующие выводы:

- проанализированные наименования посуды можно классифицировать по изготовленному материалу и по функциональным особенностям; распространенными материалами для изготовления посуды и кухонной утвари являются дерево, кожа и металлы, что подтверждает культурные традиции якутов и тувинцев;
- многочисленная разновидность традиционной посуды в ранних текстах олонхо демонстрирует широкое использование традиционной посуды в быту в период исполнения или записи рассмотренных олонхо;
- в то время, как в якутских эпических текстах наблюдается обилие заимствованной лексики из русского языка, свидетельствующих о вхождении предметов русской материальной культуры в повседневную жизнь якутов, в тувинских сказаниях они не обнаруживаются вовсе;
- большинство лексем предназначено для приготовления, хранения и подачи жидкой пищи и молочных продуктов, это предполагает отражение традиционного хозяйства и культуры народа в эпических текстах;

- употребление в олонхо наименований посуды в качестве компонентов языковых средств указывает на то, что посуда, как часть бытовой лексики, является неотъемлемой частью материальной и духовной культуры древних якутов и отражает их мировосприятие.

Проведенное исследование может послужить источниковой базой для создания словаря языка якутского эпоса олонхо.

Литература

- 1. Замалетдинов Р. Р. Татарская культура в языковом отражении. Москва: ВЛАДОС, 2004. 239 с.
- 2. Захаров Т. В. Чээбий. Ала Булкун бухатыыр = Ала Булкун богатырь : [олонхо]. Якутск : Алаас, 2018. 520 с. (На якутском и рус. яз.)
- 3. Оросин К. Г. Дьулуруйар Ньургун Боотур = Нюргун Боотур Стремительный : [олонхо]. Якутск : Госиздат ЯАССР, 1947. 410 с. (На якутском и рус. яз.)
- 4. Куруубай хааннаах Кулун Куллустуур = Строптивый Кулун Куллустуур. Якутское олонхо / сказитель И. Г. Тимофеев-Теплоухов. Москва: Гл. ред. вост. лит-ры, 1985. 607 с. (На якутском и рус. яз.)
- 5. Попов Н. Ф. Тойон Ньургун бухатыыр : [олонхо] / составители : А. А. Кузьмина, А. Н. Данилова. Якутск : Алаас, 2015. 304 с. (На якутском яз.)
 - 6. Хаан Дьаргыстай: [олонхо] / запись И. А. Худякова. Якутск: Алаас, 2016. 232 с. (На якутском яз.)
- 7. Дьүлэй нэhилиэгин олонхолоро / эппиэттиир редактор Н. И. Попова. Дьокуускай : ГЧуоХААНПИ, 2013. 266 с. (Образцы народной литературы якутов, собранные Э. К. Пекарским). (На якутском яз.)
- 8. Ядрихинский П. П. Бэдьээлэ. Дьырыбына Дьырылыатта кыыс бухатыыр = Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта : [олонхо]. Якутск : Көмүөл, 2019. 512 с. (На якутском и рус. яз.)
- 9. Бурнашев И. И. Тонг Суорун. Сылгы уола Дыырай Бухатыыр = Сын лошади Богатырь Дыырай : олонхо / запись Г. У. Эргиса со слов И. И. Бурнашева ; пер. Е. С. Сидорова. Якутск : Издательский дом СВФУ, 2013. 376 с. (На якутском и рус. яз.)
- 10. Тувинские героические сказания / составитель С. М. Орус-оол. Новосибирск : Наука, 1997. 584 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока ; Т. 12). (На тувинском и рус. яз.)
- 11. Гауч О. Н. Семантико-этимологическая интерпретация предметно-бытовой лексики второй половины XVIII в. : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Тюмень, 2009. 255 с.
- 12. Власова Л. А. Лексика кухонной утвари и посуды в орловских говорах : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Орел, 2002. 269 с.
 - 13. Лукина Г. Н. Предметно-бытовая лексика древнерусского языка. Москва: Наука, 1990. 180 с.
- 14. Киреева И. В. Лексико-семантические и лингвокультурные особенности русской кухонно-бытовой лексики: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Краснодар, 2005. 163 с.
- 15. Косенкова И. А. Лексико-семантическая группа существительных со значением «посуда» в современном русском литературном языке : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Тамбов, 1999. 267 с.
- 16. Пантелеев И. В. Лингвокультурологическое описание предметной лексики русских народных говоров (на примере названий бытовых емкостей из древесных и травянистых растений). Тула : Изд-во Тульского гос. ун-та, 2006. 225 с.
- 17. Гончарова Л. И. Наименования посуды и кухонной утвари в воронежских говорах : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Воронеж, 2012. 22 с.
- 18. Ерленбаева Н. В. Бытовая лексика алтайского языка : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Горно-Алтайск, 2005. 166 с.
- 19. Абдина Р. П. Наименования посуды и кухонной утвари в хакасском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. -2021. Т. 14. Вып. 4. С. 1109–1114.
- 20. Чебодаева М. П. Традиционная деревянная посуда у хакасов (XVIII нач. XX вв.) // Художественное произведение в современной культуре: творчество исполнительство гуманитарное знание: сборник статей и материалов. Челябинск: ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского, 2021. С. 63–67.
- 21. Замалетдинов Р. Р., Хуснуллина Г. Н. Лингвокультурологические особенности наименований посуды и кухонной утвари в татарском языке // Филология и культура. -2014. -№ 4. C. 95–100.

- 22. Хайрутдинова Т. Х. Бытовая лексика татарского языка (посуда, утварь, предметы домашнего обихода). Казань : Фикер, 2000. 128 с.
- 23. Валиева М. Р. Диалектные названия посуды башкирского языка, восходящие к алтайской эпохе // Turkic Studies Journal. 2022. № 2. С. 35–47.
- 24. Габышева А. Л. Резьба по дереву: традиции и интерпретации // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. -2021. -№ 3. C. 76–87.
- 25. Габышева А. Л. Хранить молочную благодать: берестяные изделия из собрания Национального художественного музея Республики Саха (Якутия) // Искусство Евразии. 2019. № 3. С. 223–241.
- 26. Петрова А. Г. Традиционная посудная пластика саха: культурно-исторические связи и общая характеристика // Альманах современной науки и образования. 2015. № 8. С. 107–111.
- 27. Скрябина А. А. Наименования сосудов (емкостей для хранения) в якутском, хакасском и алтайском языках // Винокуровские чтения: научные и методические аспекты изучения якутского языка, литературы и культуры: материалы Республиканской научно-практической конференции, посвященной 80-летию И. П. Винокурова. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2021. С. 94—98.
- 28. Чиркоева Д. И., Скрябина А. А. Наименования посуды и кухонной утвари в якутском языке // Вестник СВФУ им. М. К. Аммосова. Серия: Алтаистика. 2021. № 1. С. 14–20.
- 29. Николаев Е. Р. Наименования традиционной посуды и утвари в якутском и хакасском языках: литературно-нормативные и диалектные параллели // Полилингвиальность и транскультурные практики. 2022. Т. 19. № 3. С. 374—387.
- 30. Габышева Л. Л. К семиотической интерпретации функций чорона // Фольклор и современная культура: сборник научных трудов. Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1991. С. 115–119.
- 31. Петрова А. Г. Кумысные сосуды чороны XVIII—XIX вв.: По материалам коллекций Якутского государственного объединенного музея истории и культуры народов Севера им. Е. Ярославского и Национального художественного музея Республики Саха (Якутия) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. Улан-Удэ, 2004. 22 с.
- 32. Николаев Е. Р. Хамнатар «кумысная мутовка» как код культуры якутов // Универсальное и специфическое в вербальных традициях народов современной России: тезисы Всероссийской научной конференции. – Новосибирск: ООО «Академиздат», 2020. – С. 63–64.
- 33. Николаев Е. Р. Лексико-семантические особенности наименований кумысной кожаной посуды (сосудов) в якутском языке // Северо-Восточный гуманитарный вестник. − 2021. − № 1. − С. 96–107.
- 34. Дьячковский Ф. Н., Томская Н. Ф. Лингвокультурные особенности в разновидностях якутского национального сосуда «Чорон» // Успехи гуманитарных наук. -2020. -№ 6. С. 231-234.
- 35. Николаева А. М. Об этнографической реалии якутского народа 'чорон' // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 113. С. 1532—1542.
- 36. Иохельсон В. И. Кумысный праздник и декоративное оформление кумысных сосудов. Якутск : СМИК-Мастер Полиграфия, 2015. 84 с.
 - 37. Потапов И. А. Якутская народная резьба по дереву. Якутск : Якутское кн. изд-во, 1972. 141 с.
- 38. Кисель В. А. Якутские чороны и их происхождение // Этнографическое обозрение. -2003. -№ 6. C. 70–77.
- 39. Алексеев А. Н. О происхождении якутских чоронов // Северо-Восточный гуманитарный вестник. -2015. -№ 1. -C. 55–61.
- 40. Ушницкий В. В. К вопросу о происхождении якутского чорона // Первые Потаповские чтения : материалы научной конференции. Якутск : Рекламное агенство «Апрель», 2008. С. 124–128.
- 41. Боброва В. В. Якутская кумысная посуда в собраниях МАЭ РАН // Кунсткамера. -2020. -№ 1. C. 60–66.
 - 42. Бартан О. О. Национальная посуда тувинцев // Башкы. 1995. № 1. С. 59–62.
- 43. Ооржак А. Ч. Лексика посуды и домашней утвари в тувинском языке и его диалектах : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Кызыл, 2022. 274 с.
- 44. Монгуш С. В., Ооржак М.-Х. Ш. Технология изготовления тувинской национальной чашки аяк // European Research : сборник XXX Международной научно-практической конференции. Пенза : МНЦС «Наука и просвещение», 2021. С. 146–147.

- 45. Комбу Э. В. Тувинские ступы *согааш* в этнографическом собрании Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва // Ермолаевские чтения : материалы V научно-практической конференции с международным участием. Кызыл : Издат. отдел НБ им. А. С. Пушкина РТ, 2021. С. 253–259.
- 46. Монгуш III. Х. К вопросу об основных видах орнаментов на *когээржиках*, их значении // Наследие народов Центральной Азии и сопредельных территорий : изучение, сохранение, использование : материалы Международной научно-практической конференции. Кызыл : КЦО «Аныяк», 2009. С. 58–61.
- 47. Майны Б.-О. С. Древние традиционные формы и украшения деревянной утвари у кочевников Тувы // Ермолаевские чтения : материалы III научно-практической конференции с международным участием. Кызыл : КЦО «Аныяк», 2019. С. 243–249.
- 48. Нурзат Э. Б. Нож как объект материальной культуры тувинцев // Ермолаевские чтения : материалы VI научно-практической конференции с международным участием. Кызыл : НБ им. А. С. Пушкина РТ, 2022. С. 92–97.
- 49. Собакина И. В., Бурцева А. А. Культурная информация в героическом эпосе олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова : Серия Эпосоведение. − 2019. № 4. С. 136–150.
- 50. Лугинова О. А. Предметный мир олонхо: одежда и украшения // ІІ Сибирский форум фольклористов: тезисы докладов. Новосибирск: Алекспресс, 2021. С. 75–76.
- 51. Готовцева Л. М. Лексика традиционной одежды саха в текстах олонхо // Северо-Восточный гуманитарный вестник. -2016. -№ 3. -C. 95-102.
- 52. Докторова Н.И. Одежда персонажей в якутском эпосе-олонхо. URL : https://tengrifund.ru/konferencii/2-aya-konferenciya/odezhda-personazhej-v-yakutskom-epose-olonxo (дата обращения : 12.06.2023).
- 53. Петрова С. И. Сакрально-обрядовая функция одежды (по материалам эпоса-олонхо «Нюргун Боотур Стремительный») // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. − 2014. − № 1 : в 2 частях. Ч. 2. − С. 159–164.
- 54. Габышева Л. Л. Номинации частей якутского традиционного жилища: языковые и мифологические структуры // Филология: научные исследования. 2019. № 6. С. 207–216.
- 55. Николаева Т. Н. Лингвокультурная интерпретация «белой» пищи якутов // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. 2020. № 2. С. 92–101.
- 56. Ущницкий В. В. Старинные технологии изготовления кумыса: якутский, тувинский и кыргызский опыт // Научное обозрение Саяно-Алтая. 2016. № 4-5. С. 96–99.
- 57. Яковлева К. А. Наименования посуды в якутских и хакасских языках (на материале эпических текстов) // Сравнительно-сопоставительное изучение тюркских языков : материалы II Международной научно-практической конференции. Якутск : Издательский дом СВФУ, 2022. С. 269–272.
- 58. Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдынта : в 15 томах. Т. I (Буква A) / под редакцией П. А. Слепцова. Новосибирск : Наука, 2004. 679 с. (На якутском и рус. яз.)
- 59. Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдынта: в 15 томах. Т. II (Буква Б) / под редакцией П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2005. 911 с. (На якутском и рус. яз.)
- 60. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдынта : в 15 томах. Т. VI (Буквы Π –H) / под редакцией Π . А. Слепцова. Новосибирск : Наука, 2009. 516 с. (На якутском и рус. яз.)
- 61. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдынта : в 15 томах. Т. XIV (Буквы Ч–Ы) / под редакцией П. А. Слепцова. Новосибирск : Наука, 2017. 592 с. (На якутском и рус. яз.)
- 62. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдынта : в 15 томах. Т. X (Буква T) / под редакцией Π . А. Слепцова. Новосибирск : Наука, 2013. 575 с. (На якутском и рус. яз.)
- 63. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдынта : в 15 томах. Т. XI (Буква Т) / под редакцией П. А. Слепцова. —Новосибирск : Наука, 2014. 528 с. (На якутском и рус. яз.)
- 64. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка : [в 3 томах]. Т. 3.- Москва : АН СССР, 1958.-705 с. (На якутском и рус. 33.)

- 65. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдынта : в 15 томах. Т. XIII (Буква X) / под редакцией П. А. Слепцова. Новосибирск : Наука, 2016. 639 с. (На якутском и рус. яз.)
- 66. Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдынта : в 15 томах. Т. V (Буква К) / под редакцией П. А. Слепцова. Новосибирск : Наука, 2008. 841 с. (На якутском и рус. яз.)
- 67. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдынта : в 15 томах. Т. XII (Буквы У, Y) / под редакцией П. А. Слепцова. Новосибирск : Наука, 2015. 598 с. (На якутском и рус. яз.)
- 68. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдынта : в 15 томах. Т. VII (Буквы Нь–П) / под редакцией П. А. Слепцова. Новосибирск : Наука, 2010. 516 с. (На якутском и рус. яз.)
- 69. Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдынта : в 15 томах. Т. VIII (Буква C) / под редакцией П. А. Слепцова. Новосибирск : Наука, 2011. 570 с. (На якутском и рус. яз.)
- 70. Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдынта : в 15 томах. Т. IV (Буква К) / под редакцией П. А. Слепцова. Новосибирск : Наука, 2007. 708 с. (На якутском и рус. яз.)
- 71. Толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарыылаах тылдынта : в 15 томах. Т. III (Буквы Г–И) / под редакцией П. С. Слепцова. Новосибирск : Наука, 2006. 841 с. (На якутском и рус. яз.)
- 72. Тувинско-русский словарь / под редакцией Э. Р. Тенишева. Москва : Советская энциклопедия, 1968. 646 с.
- 73. Толковый словарь тувинского языка = Тыва дылдын тайылбырлыг словары. Т. 1 / под редакцией Д. А. Монгуша. Новосибирск : Наука, 2003. 596 с. (На тувинском и рус. яз.)
- 74. Толковый словарь тувинского языка = Тыва дылдын тайылбырлыг словары. Т. 2 / под редакцией Д. А. Монгуша. Новосибирск : Наука, 2011. 795 с. (На тувинском и рус. яз.)
- 75. Габышева Л. Л. Символическое значение номинаций металлов в эпосе якутов и других тюркских народов // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. -2012. Т. 9. № 3. С. 115-120.
- 76. Ондар М. В. Культурный код в фольклоре тувинцев (на материале героических сказаний) // Эпосоведение. -2022. -№ 4. C. 56–65.
- 77. Кононов А. И. Семантика цветообозначения в тюркских языках // Тюркологический сборник. Москва: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1978. С. 159–179.
- 78. Санчат О. О. Молочные продукты в национальной тувинской кухне. URL : https://scienceforum.ru/2018/article/2018002337 (дата обращения : 12.06.2023).
- 79. Уваровский А. Я. Ахтыылар = Воспоминания = Erinnerungen. Дьокуускай : Бичик, 2003. 204 с. (На якутском, немецком и рус. яз.)

References

- 1. Zamaletdinov R. R. Tatar culture in linguistic reflection. Moscow, VLADOS Publ., 2004, 239 p. (In Rus.)
- 2. Zakharov T. V. Cheebiy. Ala Bulkun bogatyr: olonkho. Yakutsk, Alaas Publ., 2018, 520 p. (In Yakut and Rus.)
- 3. Orosin K. G. Nurgun Bootur the Swift: olonkho. Yakutsk, Gosizdat YaASSR Publ., 1947, 410 p. (In Yakut and Rus.)
- 4. Teploukhov-Timofeev I. G. Stubborn Kulun Kullustur: olonkho. Moscow, Main Editorial Board of Oriental literature Publ., 1985, 607 p. (In Yakut and Rus.)
 - 5. Popov N. F. Toyon Nyurgun bukhatyyr: olonkho. Yakutsk, Alaas Publ., 2015, 304 p. (In Yakut)
 - 6. Khaan Djargystai: olonkho. Yakutsk, Alaas Publ., 2016, 232 p. (In Yakut)
- 7. Olonkho of Djulei. Edited by N. I. Popova. Yakutsk, IHRISN SB RAS Publ., 2013, 266 p. (Samples of the folk literature of the Yakuts, collected by E. K. Pekarsky). (In Yakut)
- 8. Yadrikhinsky P. P. Bedjeele. The girl-warrior Djyrybyna Djyrylyatta. Yakutsk, Kemuel Publ., 2019, 512 p. (In Yakut and Rus.)
- 9. Burnashev I. I. Tong Suorun. Son of the Horse Bogatyr Dyrai: olonkho. Yakutsk, NEFU Publishing House, 2013, 376 p. (In Yakut and Rus.)

- 10. Tuvan heroic tales. Compiled by S. M. Orus-ool. Novosibirsk, Nauka Publ., 1997, 584 p. (Monuments of folklore of the peoples of Siberia and the Far East; vol. 12). (In Tuvan and Rus.)
- 11. Gauch O. N. Semantical and etymological interpretation of the subject-utility vocabulary of the second half of the XVIII century. Dissertation thesis for the degree of Candidate of Philological Sciences. Tyumen, 2009, 255 p. (In Rus.)
- 12. Vlasova L. A. Lexicon of kitchen utensils and tableware in the Orlov dialects. Dissertation thesis for the degree of Candidate of Philological Sciences. Orel, 2002, 269 p. (In Rus.)
- 13. Lukina G. N. Subject and everyday vocabulary of the Old Russian language. Moscow, Nauka Publ., 1990, 180 p. (In Rus.)
- 14. Kireeva I. V. Lexical-semantic and linguocultural features of the Russian kitchen and household vocabulary. Dissertation thesis for the degree of Candidate of Philological Sciences. Krasnodar, 2005, 163 p. (In Rus.)
- 15. Kosenkova I. A. Lexical-semantic group of nouns with the meaning "tableware" in the contemporary Russian literary language. Dissertation thesis for the degree of Candidate of Philological Sciences. Tambov, 1999, 267 p. (In Rus.)
- 16. Panteleev I. V. Linguocultural description of the subject vocabulary of Russian folk accents (on the example of the names of household containers of woody and herbaceous plants). Tula, Publ. House of Tula State University, 2006, 225 p. (In Rus.)
- 17. Goncharova L. I. Names of crockery and kitchen utensils in Voronezh dialects. Dissertation thesis for the degree of Candidate of Philological Sciences. Voronezh, 2012, 22 p. (In Rus.)
- 18. Erlenbaeva N. V. Domestic vocabulary of the Altai language. Dissertation thesis for the degree of Candidate of Philological Sciences. Gorno-Altaisk, 2005, 166 p. (In Rus.)
- 19. Abdina R. P. Names of crockery and kitchen utensils in Khakas language. *Philology. Theory & Practice*. 2021, vol. 14, no. 4, pp. 1109–1114. (In Rus.)
- 20. Chebodaeva M. P. Traditional wooden utensils of Khakas people (XVIII early XX centuries). In: Artistic work in contemporary culture: creativity performance humanitarian knowledge: collection of articles and materials. Chelyabinsk, P. I. Chaikovsky South Ural State Institute of Arts Publ., 2021, pp. 63–67. (In Rus.)
- 21. Zamaletdinov R. R., Khusnullina G. N. Linguocultural features of the names of dishes and kitchen utensils in the Tatar language. *Philology and culture*. 2014, no. 4, pp. 95–100. (In Rus.)
- 22. Khairutdinova T. Kh. Domestic vocabulary of the Tatar language (crockery, utensils, household items). Kazan, Fiker Publ., 2000, 128 p. (In Rus.)
- 23. Valieva M. R. Dialect names of utensils of Bashkir language ascending to the Altai epoch. *Turkic Studies Journal*. 2022, no. 2, pp. 35–47. (In Rus.)
- 24. Gabysheva A. L. Woodcarving: Traditions and Interpretations. *Fine Art of the Urals, Siberia and the Far East*. 2021, no. 3, pp. 76–87. (In Rus.)
- 25. Gabysheva A. L. Keep the milk grace: birch bark products from the collection of the National Art Museum of the Republic of Sakha (Yakutia). *The Art of Eurasia*. 2019, no. 3, pp. 223–241. (In Rus.)
- 26. Petrova A. G. Traditional Sakha utensil plastics: cultural and historical connections and general characteristics. *Almanac of Modern Science and Education*. 2015, no. 8, pp. 107–111. (In Rus.)
- 27. Skryabina A. A. Names of vessels (storage containers) in the Yakut, Khakas and Altai languages. In: Vinokurov readings: scientific and methodical aspects of the study of the Yakut language, literature and culture: proceedings of the Republican scientific and practical conference devoted to the 80th anniversary of I. P. Vinokurov. Yakutsk, NEFU Publishing House, 2021, pp. 94–98. (In Rus.)
- 28. Chirkoeva D. I., Skryabina A. A. The names of dishes and kitchen utensils in the Yakut language. *Vestnik of NEFU. Altaistics*. 2021, no. 1, pp. 14–20. (In Rus.)
- 29. Nikolaev E. R. Names of traditional tableware and utensils in Yakut and Khakas languages: literary-normative and dialectal parallels. *Polylinguality and Transcultural Practices*. 2022, vol. 19, no. 3, pp. 374–387. (In Rus.)
- 30. Gabysheva L. L. To the semiotic interpretation of *choron* functions. In: Folklore and the modern culture: collection of scientific works. Yakutsk, Yakut National Center SB RAS Publ., 1991, pp. 115–119. (In Rus.)
- 31. Petrova A. G. *Choron* vessels of the 18th 19th centuries: On the materials of the collections of the E. Yaroslavsky Yakut State United Museum of History and Culture of the Peoples of the North and the National Art Museum of the Sakha (Yakutia). Abstract of the thesis for the degree of Candidate of Art History. Ulan-Ude, 2004, 22 p. (In Rus.)

- 32. Nikolaev E. R. *Khamnatar* "whisk for drink kumys" as a code of Yakut culture. In: Universal and specific in the verbal traditions of the peoples of modern Russia: theses of the All-Russian scientific conference. Novosibirsk, LLC "Akademizdat", 2020, pp. 63–64. (In Rus.)
- 33. Nikolaev E. R. Lexical-semantic features of the names of *kumys* leather crockery (vessels) in the Yakut language. *North-Eastern Journal of Humanities*. 2021, no. 1, pp. 96–107. (In Rus.)
- 34. Dyachkovsky F. N., Tomskaya N. F. Linguocultural features in the varieties of the Yakut national vessel "choron". *Modern Humanities Success*. 2020, no. 6, pp. 231–234. (In Rus.)
- 35. Nikolaeva A. M. On the ethnographic reality of the Yakut people 'choron'. *Polythematic online scientific journal of the Kuban State Agrarian University*. 2015, no. 113, pp. 1532–1542. (In Rus.)
- 36. Iochelson V. I. Kumys feast and the decorative design of kumys vessels. Yakutsk, SMIK-Master Polygraphiya Publ., 2015, 84 p. (In Rus.)
 - 37. Potapov I. A. Yakut folk woodcarving. Yakutsk, Yakut Book Publ. House, 1972, 141 p. (In Rus.)
 - 38. Kissel V. A. Yakut chorons and their origin. Ethnograficeskoe Obozrenie. 2003, no. 6, pp. 70–77. (In Rus.)
- 39. Alekseev A. N. On the origin of the Yakut chorons. *North-Eastern Journal of Humanities*. 2015, no. 1, pp. 55–61. (In Rus.)
- 40. Ushnitsky V. V. To the question of the origin of the Yakut choron. In: First Potapov readings: proceedings of the Scientific conference. Yakutsk, Advertising agency "April" Publ., 2008, pp. 124–128. (In Rus.)
- 41. Bobrova V. V. Yakutia's kumys ware in the collections of MAE RAS. *Kunstkamera*. 2020, no. 1, pp. 60–66. (In Rus.)
 - 42. Bartan O. O. Tuvans national utensils. *Bashky*. 1995, no. 1. pp. 59–62. (In Rus.)
- 43. Oorzhak A. Ch. The lexicon of utensils and household utensils in the Tuvan language and its dialects. Dissertation thesis for the degree of Candidate of Philological Sciences. Kyzyl, 2022, 274 p. (In Rus.)
- 44. Mongush S. V., Oorzhak M.-Kh. Sh. Technology of making Tuvan national cup ajak. In: European Research: proceedings of the XXX International scientific-practical conference. Penza, International Center for Scientific Cooperation "Science and Education" Publ., 2021, pp. 146–147. (In Rus.)
- 45. Kombu E. V. Tuvan stupas *sogaash* in ethnographic collection of the Aldan-Maadyr National Museum the Tuva Republic. In: Ermolaev Readings: proceedings of the 5th Scientific-practical conference. Kyzyl, Publ. Department of the A. S. Pushkin National Library of the Republic of Tuva, 2021, pp. 253–259. (In Rus.)
- 46. Mongush Sh. Kh. To the question about the main types of ornaments on *kogerzhiks*, their significance. In: The heritage of the peoples of Central Asia and adjacent territories: study, preservation, usage: materials of International scientific-practical conference. Kyzyl, Kyzyl Education Center "Aniyak" Publ., 2009, pp. 58–61. (In Rus.)
- 47. Mainy B.-O. S. Ancient traditional forms and ornaments of wooden utensils among the nomads of Tuva. In: Ermolaev Readings: proceedings of 3th Scientific-practical conference. Kyzyl, Kyzyl Education Center "Aniyak" Publ., 2019, pp. 243–249. (In Rus.)
- 48. Nurzat E. B. Knife as an object of material culture of Tuvans. In: Ermolaev Readings: proceedings of 6th Scientific-practical conference. Kyzyl, A. S. Pushkin National Library of the Republic of Tuva Publ., 2022, pp. 92–97. (In Rus.)
- 49. Sobakina I. V., Burtseva A. A. Cultural information in the heroic epic olonkho "Nyurgun Bootur the Swift". *Vestnik of North-Eastern Federal University. Series Epic studies*. 2019, no. 4, pp. 136–150. (In Rus.)
- 50. Luginova O. A. The object world of the olonkho: clothing and jewellery. In: II Siberian forum of folklorists. Abstracts. Novosibirsk, Alexpress Publ., 2021, pp. 75–76. (In Rus.)
- 51. Gotovtseva L. M. The lexicon of traditional Sakha clothing in the texts of the olonkho. *North-Eastern Journal of Humanities*. 2016, no. 3, pp. 95–102. (In Rus.)
- 52. Doktorova N. I. Clothing characters in the Yakut epic olonkho. URL: https://tengrifund.ru/konferencii/2-aya-konferenciya/odezhda-personazhej-v-yakutskom-epose-olonxo (accessed June 12, 2023). (In Rus.)
- 53. Petrova S. I. Sacral and ritual function of clothes (on the materials of the epic olonkho "Nyurgun Bootur the Swift"). *Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*. 2014, no. 1, part 2, pp. 159–164. (In Rus.)
- 54. Gabysheva L. L. Nominations of parts of the Yakut traditional dwelling: linguistic and mythological structures. *Philology: scientific researches*. 2019, no. 6, pp. 207–216. (In Rus.)
- 55. Nikolaeva T. N. Linguistic and cultural interpretation of the "white" food of Yakuts. *Vestnik of North-Eastern Federal University*. 2020, no. 2, pp. 92–101. (In Rus.)

- 56. Ushnitsky V. V. Ancient technology of kumys production: Yakut, Tuvan and Kyrgyz experience. *Sayan-Altai Scientific Review*, 2016, no. 4-5, pp. 96–99. (In Rus.)
- 57. Yakovleva K. A. Names of crockery in the Yakut and Khakas languages (on the material of epic texts). In: Comparative study of Turkic languages: proceedings of II International scientific-practical conference. Yakutsk, NEFU Publishing House, 2022, pp. 269–272. (In Rus.)
- 58. Explanatory dictionary of the Yakut language: in 15 vol., vol. I (Letter A). Edited by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2004, 679 p. (In Yakut and Rus.)
- 59. Explanatory dictionary of the Yakut language: in 15 vol., vol. II (Letter B). Edited by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2005, 911 p. (In Yakut and Rus.)
- 60. Big explanatory dictionary of the Yakut language: in 15 vol. Vol. VI (Letters L–N). Edited by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2009, 516 p. (In Yakut and Rus.)
- 61. Big explanatory dictionary of the Yakut language: in 15 vol. Vol. XIV (Letters Ch-Y). Edited by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2017, 592 p. (In Yakut and Rus.)
- 62. Big explanatory dictionary of the Yakut language: in 15 vol. Vol. X (Letter T). Edited by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2013, 575 p. (In Yakut and Rus.)
- 63. Big explanatory dictionary of the Yakut language: in 15 vol. Vol. XI (Letter T). Edited by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2014, 528 p. (In Yakut and Rus.)
- 64. Pekarsky E. K. Dictionary of the Yakut language: in 3 vol. Vol. 3. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1958, 705 p. (In Yakut and Rus.)
- 65. Big explanatory dictionary of the Yakut language: in 15 vol. Vol. XIII (Letter Kh). Edited by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2016, 639 p. (In Yakut and Rus.)
- 66. Explanatory dictionary of the Yakut language: in 15 vol., vol. V (Letter K). Edited by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2008, 841 p. (In Yakut and Rus.)
- 67. Big explanatory dictionary of the Yakut language: in 15 vol. Vol. XII (Letters U, Y). Edited by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2015, 598 p. (In Yakut and Rus.)
- 68. Big explanatory dictionary of the Yakut language: in 15 vol. Vol. VII (Letters N'-P). Edited by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2010, 516 p. (In Yakut and Rus.)
- 69. Big explanatory dictionary of the Yakut language: in 15 vol. Vol. VIII (Letter S). Edited by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2011, 570 p. (In Yakut and Rus.)
- 70. Explanatory dictionary of the Yakut language: in 15 vol., vol. IV (Letter K). Edited by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2007, 708 p. (In Yakut and Rus.)
- 71. Explanatory dictionary of the Yakut language: in 15 vol., vol. III (Letters G–I). Edited by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka Publ., 2006, 841 p. (In Yakut and Rus.)
- 72. Tuvan-Russian dictionary. Edited by E. R. Tenishev. Moscow, Sovetskaya Enciklopediya Publ., 1968, 646 p. (In Tuvan and Rus.)
- 73. Explanatory dictionary of Tuvan language. Vol. 1. Edited by D. A. Mongush. Novosibirsk, Nauka Publ., 2003, 596 p. (In Tuvan and Rus.)
- 74. Explanatory dictionary of Tuvan language. Vol. 2. Edited by D. A. Mongush. Novosibirsk, Nauka Publ., 2011, 795 p. (In Tuvan and Rus.)
- 75. Gabysheva L. L. Symbolic meaning of metal nominations in the epic of Yakuts and other Turkic peoples. *Vestnik of North-Eastern Federal University*. 2012, vol. 9, no. 3, pp. 115–120. (In Rus.)
- 76. Ondar M. V. The cultural code in Tuvans folklore (on the material of heroic tales). *Epic Studies*. 2022, no. 4, pp. 56–65. (In Rus.)
- 77. Kononov A. I. Semantics of colour designation in the Turkic languages. *Turkological collection*. Moscow, Nauka Publ., 1978, pp. 159–179. (In Rus.)
- 78. Sanchat O. O. Dairy products in the national Tuvan cuisine. URL: https://scienceforum.ru/2018/article/2018002337 (accessed June 12, 2023). (In Rus.)
 - 79. Uvarovsky A. Ya. Recollections. Yakutsk, Bichik Publ., 2003, 204 p. (In Yakut, German and Rus.)